

Ближе к вечеру, отряд остановился на холме, усеянном камнями и проросшими деревьями. Местом для стоянки выбрали небольшую полянку, гномы быстро соорудили костер и приступили к трапезе. Элтариэль сидела неподалеку, едя лембас. Бильбо с Гэндальфом также присоединились к перекусу гномов. Как только с едой было покончено, все расселись возле костра. Через некоторое время, Бильбо встал и подошел к пони, держа в руках яблоко.

— Привет, девочка. Хорошая девочка. Это наш маленький секрет. Никому не говори! — подкармливал животное, Бэггинс. Через несколько мгновений раздался дикий вопль.

— Ччч! Что это было? — спросил не ожидавший подобного, Бильбо.

— Орки. Убийцы. Их здесь целые дюжины. Вся долина кишит ими — спокойно ответил Фили. Услышав это, Элтариэль вытащила из ножен свой меч и направилась в сторону, откуда раздался этот вопль.

— Я сама справлюсь — произнесла эльфийка и не слушая возражения со стороны Гэндальфа, покинула лагерь.

— Они нападают ранним утром, когда все ещё спят. Быстро и тихо, без криков — только реки крови — тем временем решил высказаться Кили. Однако легкомысленного отношения братьев, не разделял Торин.

— Думаете, это смешно? Думаете, ночные набеги орков — это шутка — отчитал своих племянников, Дубощит.

— Мы ничего такого не имели в виду — попытался оправдаться Кили.

— Нет, конечно. Вы ничего не знаете о мире — произнес Торин и отошел к краю холма. Тем временем в той стороне, где раздавались крики, шла резня. Элтариэль успела перехватить отряд орков и стала истреблять слуг Тьмы. Ловко орудуя мечом, эльфийка уничтожала одного орка за другим. Также северная воительница не забывала и про варгов, безжалостно убивая тварей. Прикончив последнего орка, Элтариэль вытерла свой меч и направилась назад к лагерю.

А там, тем временем Балин рассказывал о битве за Морию.

— Не обращай внимания. У Торины предостаточно причин ненавидеть орков. Когда дракон захватил Одинокую гору, король Трор попытался отвоевать королевство гномов, Морию. Но наши враги опередили нас. Мория была захвачена легионами орков, которых вёл самый жестокий из всей их расы — Азог Осквернитель. Этот гигантский орк с горы Гундабад дал клятву истребить потомков Дурина. И первым делом... обезглавил короля. Траин, отец Торины, от горя потерял рассудок. Он пропал. Пленили его или убили — этого мы не знаем. Мы лишились предводителя. Поражение и смерть нависли над нами. И вот тогда появился он. Молодой наследник рода бросил вызов бледному орку. Он бился в одиночку с этим чудовищным противником. Он лишился оружия и защищался дубовой ветвью словно щитом. Азог Осквернитель понял в тот день, что потомков Дурина ему так просто не сломить. Торин призвал нас сплотиться. Мы собрались с силами и отбросили орков назад. Наш враг был побеждён, но не было ни пиршества, ни радостных песен в ту ночь. Погибших было столько, что их не успевали оплакивать. Немногие из нас выжили. И тогда я подумал: «Вот тот, за кем я последую. Кого я готов назвать королём»

— А Осквернитель? Что стало с ним? — поинтересовался Бильбо.

— Он зарылся обратно в ту нору, из которой выполз. Эта тварь давно уже подохла от своих ран — произнес подошедший к костру Торин.

Через несколько минут, вернулась и Элтариэль. Присев возле костра эльфийка бегло оглядела всех присутствующих.

— Небольшой отряд двадцать орков на варгах, уничтожили небольшое поселение. У одного из них было вот это — протянув грубо сделанный лист пергамента, на котором было написан текст на черном наречии, Гэндальфу, произнесла Элтариэль. Серый маг внимательно вчитался в послание.

— Нам нужно срочно добраться до Ривенделла. Это очень важно. Вам придется забыть на время споры между вашими народами — внимательно посмотрев на Торуна, произнес Серый маг. Дубошиту ничего не оставалось, как согласиться. В послании, которое добыла Элтариэль упоминался Некромант из Дол — Гулдура.

Тем временем в Ривенделле, владыка Элронд со своей семьей встречал прибывших в Имладрис, Гарри и Галадриэль.

— Я рад приветствовать вас — обратился к владыкам севера, Элронд. Стоящая рядом со своим мужем, Анкалимэ, также поприветствовала своих родителей. Чуть позади, стояли Арвен, Элрохир и Элладан. В честь прибывших Гарри и Галадриэль, был организован торжественный пир. Сев на почетные места, владыки севера стали наслаждаться праздником, организованным в их честь. Торжество продлилось до самого вечера. После чего Гарри и Галадриэль направились в выделенную для них гостевую комнату. Закрыв за собой двери и установив чары заглушения и превратности, владыки севера предались разврату. Сняв с себя платье, светловолосая эльфийка подошла к своему мужу, который также поспешил избавиться от одежды. Взяв Гарри за руку, эльфийка подвела его к кровати, после чего начала страстно целовать.

Аккуратно опустившись на ложе, Поттер начал покрывать тело своей жены страстными поцелуями. Майя начал с шеи и мочки уха, затем переключился на грудь. Гарри поочередно целовал и ласкал сиськи Галадриэль.

— АХ. ДА. ВОТ ТАК. МОЙ МУЖ — стонала эльфийка, умело подставляясь под новые ласки майя. Поттер стал медленно проникать своим членом во влагалище эльфийки, усиливая её стоны. Затем через некоторое время супруги поменялись местами. Теперь Гарри лежал спиной на кровати, а Галадриэль села на его член и стала медленно, а затем все быстрее двигаться вверх и вниз. Северная владычица прикрыла глаза и продолжала получать удовольствие.....

Проснувшись на следующий день с первыми лучами солнца, Поттер встал с кровати и одевшись вышел на террасу, прилегающую к гостевой комнате. Положив руки на каменные перила, владыка севера стал любоваться красотами природы Ривенделла. Через некоторое время, к Гарри присоединилась и Галадриэль. Встав рядом со своим мужем, светловолосая эльфийка также стала смотреть вдаль. Супруги стояли, молча, любовались видами Ривенделла. Постояв несколько минут так, Гарри и Галадриэль вернулись в комнату. Сегодня им предстояло провести не только важные переговоры, но и продолжить обучение своих внуков.

Как только северная владычица переделалась, супруги покинули комнату и направились в сторону рабочего кабинета владыки Элронда. Однако правитель Имладриса сам вышел им на встречу. Вести переговоры было решено в самом дальнем участке парка Ривенделла. Элронд и Галадриэль переговаривались между собой на синдарине, Гарри же шел чуть впереди и о чем-то размышлял. Майа настолько увлекся своими думами, что не заметил, как опередил своих спутников. Внезапно раздался топот чьих — то ног. И спустя несколько мгновений из — за кустов выбежал десятилетний черноволосый человеческий мальчишка. Эльф — воспитатель явно упустил своего подопечного. Мальчик не заметив идущего майа, врезался в Поттера.

— Ой, простите — запоздало произнес, ребенок. Гарри ничего не успел ответить, как к ним подошел эльф — воспитатель.

— Эстель, сколько раз я просил тебя не носиться по парку. Простите, владыка, за то, что не уследил за этим сорванцом — произнес ривенделец.

— Не стоит извиняться — ответил майа. Тем временем мальчик узнал того с кем он столкнулся. Проживая в Имладрисе вот уже 8 лет, ребенок прослушал множество историй о великих владыках севера, которые вот уже несколько эпох защищают Средиземье от Тьмы. Набравшись смелости, ребенок спросил:

— Я слышал много рассказов о вас. Правда ли что вы дрались с балрогом и драконами?

— Да, правда — ответил Гарри, после чего присев на каменную скамейку, стал рассказывать внимательно слушавшему мальчику о своей битве с одним из балрогов Моргота. Ребенок сидел и затаил дыхание. Как только рассказ завершился, мальчик заявил:

— Я тоже хочу стать таким же великим воином, как вы.

— Не переживай, станешь. У тебя великое будущее, Эстель. Однако чтобы достичь величия, нужно много и упорно трудиться — произнес Гарри, после чего отпустил мальчика и эльфа — воспитателя. Смотря как они уходят, Поттер не сразу заметил подошедших Элронда и Галадриэль.

— Последний представитель династий Гондорских королей — задумчиво смотря в ту сторону, куда несколькими минутами ранее ушел мальчик со своим эльфом — воспитателем, произнес Поттер.

— Да. Несколько лет назад его мать Гилраэнь, после гибели от рук орков Араторна Второго, принесла сюда в Имладрис, своего сына. С тех пор они живут здесь — ответил Элронд. Некоторое время, владыки шли молча.

— Мне кажется, что Совет Мудрых следует распустить. Вы кроме пустых разговоров ничего не делаете — произнес Гарри.

— Простите, я думаю, что владыка вы не правы. Совет не стоит распускать. Да мы в основном обсуждаем обстановку в Средиземье, но сейчас же все же мир — высказался Элронд.

— Возможно сейчас в Средиземье и мир, но в скором времени это измениться. Тьма снова начинает поднимать голову. Да я знаю, что в Лихолесье происходят весьма зловещие вещи, но что сделали вы. Постоянные обсуждения и все. И вообще, зачем надо было давать Саруману, право накладывать вето на решения других членов Совета, как председателя данного собрания. Мне кажется, что Курунир начинает злоупотреблять властью — заявил Поттер, внимательно смотря на Элронда и Галадриэль. Владыка Ривенделла не знал, что ответить на

это. Эльфийка же продолжала молчать.

Тем временем в нескольких лигах к западу от долины Имладрис отряд гномов с хоббитом, эльфийкой и волшебником проезжал через лес. С неба лились нескончаемые потоки воды.

— Слушайте, мистер Гэндальф. Нельзя что-нибудь сделать с этим потоком? — обратился к Серому магу, один из гномов.

— Это дождь, мистер гном. И он будет идти до тех самых пор, пока не закончится. Если хотите изменить погоду в мире, ищите другого волшебника — ответил маг.

— Интересно, а этот владыка Севера, способен менять погоду? — поинтересовался Кили

— Да, Гарольд может, но никогда не станет этого делать. Вмешиваться в погоду стоит только в крайних случаях. Кроме меня и Гарольда в Средиземье есть еще четыре мага — Саруман Белый, Алатар и Палландо Синие и Радагаст Бурый — сказал Серый маг.

— Радагаст Бурый? Он тоже великий маг? Или он вроде вас? — поинтересовался Бильбо.

— Я считаю, он выдающийся волшебник, но по-своему. Он — добрая душа. Предпочитает компанию деревьев и животных. Он приглядывает за обширными лесными владениями далеко на востоке, что нам на руку, ибо зло повсюду пытается проникнуть в этот мир.

Через несколько часов дождь прекратился, и отряд выехал из леса. Теперь путники двигались по равнине. На то чтобы добраться до восточного тракта, гномам и их спутникам потребовалось несколько дней. За это время в дороге ничего серьезного не произошло. Когда до Ривенделла оставалось два дня пути на отряд напали орки на варгах с парочкой северных троллей. Случилось это вечером, когда гномы, хоббит, маг и эльфийка расположились возле костра.

— Сомкнуть круг. К оружию — приказал Гэндальф.

— Это что тролли? — вытащив из ножен, свой кинжал, поинтересовался Бильбо.

— Да. Их не видели на этих землях со времен ангмарских воин. Держись позади — произнесла Элтариэль, обнажая свой меч. Орки накинулись на них с разных сторон. Кили успешно отстреливал врагов из лука, пока они были еще далеко. Гэндальф, применив мощные световые заклинания, обратил троллей в камень. Но вскоре орки приблизились на достаточно близкое расстояние, и началась рубка. Гномы ловко орудовали мечами и топорами. Гэндальф также не стоял в стороне, применяя найденный во время странствий по западу Средиземья потерянный меч короля Гондолина. Не смотря на все усилия Элтариэль, хоббит все же решил принять участие в сражении. Бильбо неплохо орудовал своим кинжалом, рубя орков. Уворачиваясь от вражеских ятаганов, полурослик не заметил небольшую корягу, о которую он остуился, и тот час же упал на землю. Находящийся поблизости орк, сразу же замахнулся своим клинком на Бэггинса. Однако находящаяся рядом Элтариэль успела помешать врагу убить хоббита. Быстрым ударом своего меча, эльфийка отрубила орку руки, а затем снесла голову.

— Вставай, хоббит — произнесла воительница, поднимая Бэггинса с земли. Тем временем сражение продолжалось. Гномы уничтожали врагов одного за другим. Первоочередными целями были варги. Перебив тварей, гномы продолжили убивать орков. Как только последний враг был убит, путники вернулись к костру и продолжили греться. С рассветом отряд

продолжил движение. И спустя несколько часов, гномы ведомые магом и эльфийкой стали спускаться по горной тропе.

— Это долина Имладрис, да. На всеобщем наречии она известна под другим названием — произнес Гэндальф, как только перед отрядом открылся роскошный вид на эльфийский город.

— Ривенделл — с благоговением в голосе, произнес Бильбо.

— Здесь находится последний домашний приют к востоку от моря. Идемте — продолжал вещать Серый маг.

Тем временем Гарри, оставив Галадриэль и Элронда обсуждать текущее положение дел в Средиземье, направился в восточную часть дома правителя Ривенделла, где находились покои Арвен и двух братьев — балагуров. Майа продолжил обучать своих внуков. Когда гномы пришли в Ривенделл, Элронд велел организовать торжественный пир. Однако гномы показали свою полную невоспитанность. Они начали швыряться едой и не обращая внимание на эльфов, загролопанили отвратительную на свзгляд эльдар песню:

— Ееееесть трактир, есть трактир,

Веселый трактир,

Всю ночь до утра там пир!»

«Такое пиво варят там,

Что лунный лик спустился сам,

Чтоб отведать тот эликсир».

«Конюха жил пьяный кот,

На скрипке он играл»

«Водил туда-сюда смычком,

То завизжит,

То вдруг — альтом»

«И снова струны драл».

«Кот... на скрипке играл,

Весь трактир танцевал,

Так громко, что стены тряслись!

И пока слетал его быстрый смычок

Трактирщик потряс:

Лунный лик за плечо:

Уже три часа, проснись!»

При этом гномы ржали как кони. Не в силах вынести подобное поведение, большинство эльфов постаралось покинуть террасу, на которой и проходил торжественный пир. На следующий день, пока большая часть отряда гномов отдыхала, Гэндальф с Элрондом направились в дальнюю беседку, где обычно и проходили собрания Совета мудрых. При этом эльф и маг оживленно переговаривались.

— Я собирался рассказать тебе. Я только и ждал этой возможности, и ты можешь не сомневаться, я знаю что делаю.

— Вот значит как. Этот дракон спал последние шестьдесят лет. Что если ваш план провалится? Что если вы разбудите зверя?

— А если нас ждёт удача? Если гномы вернут себе гору? Наша оборона на востоке будет намного крепче

— Это очень опасный шаг, Гэндальф

— Куда опаснее ничего не делать. По праву рождения трон Эребора принадлежит Торину. Чего ты боишься?

— Ты что забыл? Тяжкое бремя безумия лежит на всей его семье. Его дед потерял рассудок. Его отца сразил тот же недуг. Ты готов поклясться, что Торин Дубоцит устоит перед ним? Гэндальф. Подобные решения мы не вправе принимать в одиночку. Ни ты, ни я не можем перекраивать карту Средиземья.

— С нашей помощью или без неё, эти гномы отправятся к Одинокой Горе. Они намерены вернуть свой родной дом, и думаю мне, что Торин Дубоцит не станет просить у кого-либо дозволения. И я сам тоже не стану.

— Не передо мной нужно вам держать ответ — произнес Элронд, после чего вместе с Гэндальфом зашел в большую беседку. Возле одной из колон стояла северная владычица. Обернувшись светловолосая эльфийка посмотрела на Серого мага.

— Митрандир

— Леди Галадриэль — почтительно произнес Гэндальф, слегка поклонившись северной владычице.

— Здравствуй мой друг- внезапно раздался рядом еще один голос. Обернувшись, Серый маг увидел подошедшего Сарумана. Рассевшись за длинный стол, члены Совета приготовились к обсуждению похода гномов к Эребору.

— Скажи мне, Гэндальф, ты действительно думал, что твои планы и помыслы останутся незамеченными? — обратился к нему, Белый маг.

— Незамеченными? Нет. Я лишь поступаю так, как считаю верным

— Этот дракон давно тревожит тебя — произнесла до этого молчавшая владычица.

— Всё так, моя госпожа. Смауг пока ещё не служит никому. Если он встанет на сторону врага, дракона могут использовать для ужасных целей

— Какого врага? Гэндальф, враг давно побеждён. Саурон был повержен. Он никогда не обретёт прежней силы — высказался Саруман.

— Я бы на твоём месте, Курунир не был бы так категоричен. Или ты забыл, что Саурон как, я, ты и Гэндальф является младшим Айнури. Так легко он не сдастся — произнес зашедший в беседку, где проходил Совет, Гарри. Пройдя к столу Поттер сел на свободное место.

— По какому праву, ты присутствуешь здесь, на Совете. Тебе здесь не место. — резко высказался Саруман.

Внезапно в беседке стало темно. Магическая аура Поттера окружила всех находившихся здесь, казалось, что даже солнечный свет померк.

-ТЫ НЕ ВПРАВЕ УКАЗЫВАТЬ, ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ, И ГДЕ НАХОДИТЬСЯ, КУРУНИР — резко ответил Гарри. Белый маг не нашел, что ответить. Связываться с майя Вечной госпожи, Саруман не решился. На некоторое время воцарилось молчание. Никогда прежде ни Элронд, ни Гэндальф, ни тем более Галадриэль, ни видели, Поттера в таком состоянии.

Некоторое длилось молчание, пока Олорин не решил сообщить о полученных сведениях относительно Дол — Гулдур.

— Вот смотрите. Здесь говорить о Некроманте, поселившемся в этой крепости — положив в центр стола письмо, произнес Гэндальф.

— Это абсурд. Единственный живущий в Средиземье Некромант сидит рядом с тобой. Скорее всего в Дол — Гулдуре поселился людской колдун прикидывающийся Некромантом. Эта угроза не так важна. Затея этой гномьей компании, напротив, тревожит меня больше. Ты меня не убедил, Гэндальф. Я не вправе одобрить их поход. Обратись они сразу ко мне, я бы уберёг их от такого разочарования — высказался Саруман. Тем временем, Гарри резко поднялся и молча, покинул, беседку. Поттер решил отправиться к Дол — Гулдур, дабы разобраться с поселившимся там Сауроном.

« Милый, куда ты направился?» — мысленно обратилась к Гарри, его супруга.

« В Дол — Гулдур, надо навестить нашего общего знакомого» — ответил Поттер.

« Я пойду с тобой. И это не обсуждается»

Майя ничего не оставалось, как подождать свою жену. Пока гномы продолжали веселиться и отдыхать перед дальнейшим путешествием, Гарри и Галадриэль, покинули Ривенделл и направились на восток в сторону Лихолесья. Целью владык севера являлась крепость Дол — Гулдур, расположенная в южной части Лихолесья. Холм, на котором стояла крепость, представлял собой самую высокую точку в юго-западной части леса, но был скалистым и бесплодным. Перед занятием Сауроном, это место носило название Амон Ланк.

Оказавшись в лесу, Гарри и Галадриэль медленно пробирались через чащи, уничтожая гигантских пауков пытавшихся на них напасть. На кронах деревьев, весело много паутины. Перебив при помощи заклинаний, всех пауков, владыки севера продолжили движение к Дол — Гулдур. И через некоторое время они добрались до холма, на котором стояла крепость. Но идти дальше майя и эльфийка не стали.

— Чары сокрытия, причем весьма мощные осмотрев при помощи магического зрения, издали крепость произнес Гарри. Переглянувшись друг с другом, супруги начали произносить

длинные заклинания. Два белоснежных луча полетели вперед, сразу попадая в магический купол окружающий крепость. Сила заклинаний примененных, Гарри и Галадриэль оказалась достаточной, чтобы все чары сокрытия, установленные Сауроном вокруг Дол — Гулдура моментально рухнули. Как только это произошло, супруги направились в внутрь крепости.

Осторожно продвигаясь по каменным лестницам, Гарри и Галадриэль внимательно смотрели по сторонам. Казалось, что крепость давно заброшена, но это было не так. Как только они зашли в разрушенный центральный зал, в воздухе раздался голос на черном наречии произносивший следующее:

Три — эльфийским владыкам в подзвездный предел;

Семь — для гномов, царящих в подгорном просторе;

Девять — смертным, чей выверен срок и удел.

И Одно — Властелину на черном престоле

В Мордоре, где вековая тьма:

Чтобы всех отыскать,

Воедино созвать

И единою черною волей сковать

В Мордоре, где вековая тьма.

Как только стих прервался, владык севера стали окружать девять назгулов со всех сторон.

— Вам не выбраться отсюда живыми — произнес Саурон.

Кольценовцы медленно приближались к майя и эльфийке, обнажив свои моргульские мечи. Не став медлить, Гарри быстро вытащил свой меч и атаковал ближайших назгулов. Тогда как Галадриэль при помощи чар начала развоплощать остальных призраков. Бой со слугами Темного властелина не продлился долго. И Саурон сам решил явиться. Возникло огненное облако, которое быстро приняло вид высокой фигуры закованной в темную броню.

— Время эльфов и людей вышло. Настала пора орков. Королевство Ангмар возродиться — произнес Темный властелин, после чего атаковал Поттера и Галадриэль. Несколько черных лучей полетели во владык севера. Майя и эльфийка успешно отражали все атаки врага, время от времени переходя в контратаки. Запахло озоном из — за частого использования сильнейших заклинаний.

— Тебе нас не одолеть прислужник Моргота. Возвращайся в пустоту из которой пришёл — произнесла эльфийская чародейка. Саурон пытался сопротивляться, но будучи еще не до конца восстановившимся, Темный властелин не смог сдержать натиск своих противников и получив в грудь пару сильнейших изгоняющих заклинаний, улетел далеко на восток в сторону Мордора. Бой не прошел бесследно для Галадриэль. Эльфийка лишилась почти всех своих магических сил. Поттеру пришлось поднять, свою супругу на руки и отнести её подальше от крепости. Отойдя на несколько сотен метров от Дол — Гулдура, Гарри приступил к уничтожению крепости Сауона в южном Лихолесье. Земля задрожала и разверзалась, крепостные стены Дол — Гулдура начали разрушаться и падать в образовавшуюся пропасть.

Находившиеся внутри крепости, постройки также были уничтожены. Холм был очищен от цитадели Саурана. Больше тьма не довлела над Чернолесьем. Закончив с уничтожением крепости, Гарри вернулся к своей жене и достав из своей походной сумки колбу с восстанавливающим зельем, протянул её Галадриэль.

— Выпей. Это зелье восстановит все твои силы — произнес Поттер. Эльфийка поднесла колбу к губам и выпила зелье. После чего, все силы вернулись к владычице.

— Благодарю — ответила она. Пока Галадриэль приходила в себя, Гарри посмотрел далеко на север, магическим зрением. Майа увидел как отряд гномов с Гэндальфом, Бильбо и Элтариэль вошли в столицу Северного Лихолесья.

— Думаю, что нам стоит посетить владения Трандуила. Иначе Олорин с гномами там застрянут надолго — после недолгого молчания, произнес майа. Держась, рука об руку Гарри и Галадриэль направились на север Чернолесья.

<http://tl.rulate.ru/book/31079/671362>